

Российская академия наук
Музей антропологии и этнографии
им. Петра Великого (Кунсткамера)

КАВКАЗ: перекресток культур

Выпуск 3

Санкт-Петербург
2021

УДК 39(479)
ББК 63.5
К12

Рецензенты:
к.и.н. М.Е. Резван
д.и.н. С.И. Аккиева

Ответственный редактор
М.С.-Г. Албогачиева

Кавказ: перекресток культур. Вып. 3. — СПб.: МАЭ РАН,
К12 2021. — 324 с., ил.

ISBN 978-5-88431-403-0

В сборник вошли материалы регулярного семинара отдела этнографии Кавказа МАЭ РАН «Кавказ: перекресток культур». Авторы рассматривают широкий круг вопросов, связанных с изучением культурных традиций, социальных практик, конфессиональных аспектов истории и культуры народов Кавказа. Ряд статей посвящен специфике традиционного костюма народов Кавказа и его трансформации. В фокусе внимания авторов оказались не только этнографические сюжеты, но и материалы, касающиеся деятельности и специфики Всемирного абхазо-абазинского конгресса, а также анализ документов из архивохранилищ страны. Наряду с литературными и архивными источниками авторы широко использовали собственные полевые материалы.

Сборник предназначен для этнологов, историков и широкого круга читателей, интересующихся этнографией, историей и культурой народов Кавказа.

УДК 39(479)
ББК 63.5

На обложке:
Майриев А. Б. Доихакле. Холст, масло 60×80.
Государственный музей изобразительных искусств Республики Ингушетия;
Абазинки. Бибердовский аул. Кубанская область.
Фотограф Д. И. Ермаков. Последняя четверть XIX в.

ISBN 978-5-88431-403-0

9 785884 314030

© МАЭ РАН, 2021

СОДЕРЖАНИЕ

От редактора	5
<i>Н.А. Нефляшева</i> «В походах все сплачиваются»: «изобретенная традиция» как инструмент противодействия радикализации мусульман (на примере Юга России)	13
<i>Э.О. Сагинадзе</i> «Первый публичный экзамен»: правительственная политика по развитию Черноморского побережья Кавказа и сельскохозяйственная и культурно-промышленная выставка «Русская Ривьера» (1913 г.)	28
<i>М.Э. Сысоева</i> Современные потомки убухов и наследие Дюмезиля-Эсенча	42
<i>М.Н. Экзекова</i> Становление и развитие абазинской письменности	56
<i>К.В. Тания</i> Общественная организация «Всемирный абхазо-абазинский конгресс»: планы, проекты, реализация	62
<i>М.И. Муков</i> Проблема абазинской диаспоры и пути ее решения	85
<i>Т.Г. Айба</i> Некоторые особенности традиционного виноградарства Абхазии	94
<i>Л.Т. Соловьева</i> Традиционное грузинское весеннее празднество берикаоба-кееноба	103
<i>А.О. Победоносцева-Кая</i> Курдский Старый Новый год (Сере Сале)	124

М.Г. Цароева

О параллелях в религиозных верованиях
ингушей и хурритов 138

М.С.-Г. Албогачиева

Современные суфийские практики ингушских женщин174

Л. Гуцян

Экспедиционный отчет Е.Н. Студенецкой и А.Л. Натансон
о поездке в Армянскую ССР в 1958 г.
как историко-этнографический источник
(публикация архивного документа, введение
и комментарии Л.С. Гуцян)..... 195

Р.Ш. Зельницкая (Шларба)

Скотоводческий цикл у народов Карачаево-Черкесии
по материалам отчета Е.Н. Студенецкой 1940 г.
(публикация архивных материалов, введение
и комментарии Р.Ш. Зельницкой) 233

О.И. Брусина

Народные представления о медицине и эпидемиях
(по материалам о туркменах на юге России
и азербайджанцах Дербента) 247

Н.В. Кашовская

Социально-демографический обзор горско-еврейских поселений
в Южном Дагестане (по эпиграфическим исследованиям) 268

М.Ш. Абдулаева

Сакрально-религиозная музыка народов Дагестана:
универсальные характеристики и локальные традиции 289

З.У. Махмудова

Кумыки в научном проекте «Народы мира»
Института этнографии АН СССР 296

А.О. Победоносцева-Кая

Курдский Старый Новый год (Сере Сале)

Актуальность темы исследования обусловлена нарастающей в курдской среде тенденцией возрождения некоторых народных обрядов, которые сохранились на территории традиционного проживания курдов в Турции, с целью популяризации курдской культуры и укрепления национального самосознания самих курдов. Одним из таких обрядов является празднование Нового года 1 января по юлианскому (курд. *Teqwîta Rûmî / Salnameya Julianî*) или 13 января по григорианскому календарю [Kurmançî 1996; Goyî 2020: 243], что совпадает со Старым Новым годом в России и называется у курдов *Серсал*, или *Сере Сале* (от курд. *Serê Salê* — «начало года»). Похожее празднование встречается, например, у берберов — Йеннаер, который отмечается 12 января и с 2018 г. получил статус государственного праздника в Алжире [Берберский Новый год]. Общность традиций двух крупных этнических меньшинств, как берберов в Алжире, так и курдов в Турции, привлекает особенное внимание последних, что выражается в создании визуального контента с берберской и курдской символикой.

По мнению исследовательницы Бериван Джан Эмmez, которая проводила исследования празднования Серсал в районе Батмана (Турция), возрождение подобных ритуалов связано с концепцией Э. Хобсбаума «изобретения традиций» [Hobsbawm 2012] и предполагает естественную преемственность с прошлым [Çan Emmez 2018].

Попытка описания этой традиции на русском языке предпринимается впервые. Как правило, упоминание празднования начала года у иранских народов происходит в контексте Навруза, что отображено в некоторых работах отечественных курдоведов [Руденко 1974; Жигалина 1998]. На курдском языке упоминание традиции празднования Нового года 1 января по юлианскому календарю можно встретить в таких журналах, как

«Bîrnebûn», «Helwest», «Kurmançî», «Nûpelda», «Kürd Araştırmaları», ориентированных на освещение культурного наследия курдов после снятия многолетнего запрета на использования родного языка в средствах массовой информации и возрождение национальной культуры¹.

Исследуемая традиция празднования Старого нового года сохранилась у курдов, проживающих в историческом регионе Сархад, охватывающем современные провинции Агры, Ыгдыр, Карс, Ван, Эрзурум, Джезира Ботан, Диярбакыр, Батман, Мардин, Ширнак, Хаккяри, Шанлы Урфа, и в провинциях Муш и Бингёль², которые находятся на отдалении от указанного региона. До начала XX в. в этих провинциях проживало значительное армянское население, что позволяет провести интересную параллель относительно культурного взаимодействия. В связи с этим особый интерес представляет работа исследователя Бессе Кабак. В ней приводятся данные по празднованию Нового года 13 января в регионе Сасун³ и указываются такие названия праздника, как *Тар Кылух* (*Tar Kîlukh* от армян. *Darin Kîlukh* — «начало года») у армян, *Долине* (*Doline*) у арабов и *Сере Сале* (курд. *Serê Salê* — «начало года») у курдов [Kабак 2010]. Данный факт может послужить гипотезой о взаимовлиянии и синтезе праздничных ритуалов проживающих по соседству народов и родственных этноконфессиональных групп, так как некоторые элементы исследуемой традиции можно встретить у курдов-езидов и армян.

Настоящее исследование опирается на такие методы, как интервью, опрос, анкетирование информантов, принимавших участие в празднованиях.

¹ В 1991 г. с вступлением в силу закона № 2932 был снят официальный запрет на использование курдского языка, и у курдов появилась возможность издавать на родном языке газеты и журналы [Öner 1991: 34–39].

² Исследование выявило наличие данной традиции у курдов из Камышло и Дерика в провинции Аль-Хасака (Сирия), которые расположены вблизи исторической области Джезира Ботан.

³ Провинция Батман (Турция).

Начало календарного цикла у курдов

Началом календарного цикла курдского народа традиционно считается день весеннего равноденствия и праздник Навруз (курд. *Newroz*), который празднуется иранскими и некоторыми персианизированными народами. Навруз (от перс. نوروز — «новый день») отмечается 21 марта как официальное начало нового года по астрономическому солнечному календарю в Иране и Афганистане и имеет статус национального праздника во всех частях этногеографического Курдистана. В XX в. Навруз стал символом курдской национально-освободительной борьбы, так как в период с 1925 по 1991 г. был запрещен в Турции как проявление нетурецкой культуры [Жигалина 1998: 123–124].

Помимо Навруза, который празднуется курдами всех конфессий⁴, у курдов-езидов существуют праздники, отмечаемые накануне и после Навруза и связанные с началом календарного цикла.

В феврале⁵ устраивался *Айде Хыдыр-наби* (курд. *Eydê Xidirnabî* — «праздник пророка Хидра»), а в первую среду марта (у курдов-езидов Турции, России, Закавказья и др.) или первую среду апреля (у иракских и сирийских курдов-езидов)⁶ — *Айде серсале* (курд. *Eydê Sersalê* — «праздник начала года») [Аристова 1966: 174–175] или *Чаршема Серсале* (курд. *Çarşema Sersalê* — день «среды начала года»). Накануне *Айде серсале* в езидских домах месили тесто для традиционного пирога *клоч* (курд. *kiloç*), в который клали бусину или монету. И *Айде Хыдыр-наби*, и *Айде серсале* сопровождалась обходом домов, пением песен и вознаграждением за них.

Еще одним примером мультикультурности можно назвать празднование Старого Нового года у курдов-алевитов региона

⁴ Подавляющее большинство курдов — мусульмане-сунниты (около 75 % всего курдского населения).

⁵ Первый четверг февраля [Базиленко 2017: 63].

⁶ Такое отличие обусловлено разрозненным проживанием езидских общин [Базиленко 2017: 63].

Дерсим. Оно имеет название *Гахан* (курд. *Gaxan, Gaxand, Gahan*, тур. *Gağan*) и созвучно с названием ритуала *Каханд* (от лат. *caland* — «календарь»), когда в ночь под Новый год дети начинают колядовать — ходят из дома в дом и поют, и именем зимнего персонажа в армянском фольклоре *Каханд Пап*, который, согласно легенде, живет высоко в горах, в пещере, и спускается оттуда лишь раз в год на своем осле [Гнуни 2019]. Празднование Гахана в Дерсимае может проходить как в конце декабря [Goyi 2020: 247], так и в ночь с 13 на 14 января [Gazi Cemevi'nde 2019].

Разница в две январские недели объяснима переходом с юлианского календаря на григорианский. Будучи мусульманским государством, Османская империя с момента основания использовала исламский календарь — *хиджри*. Так как хиджри построен на изменении лунных фаз, то для времяисчисления в мусульманских странах могли применять либо 8-летнюю («турецкий цикл»), либо 30-летнюю («арабский цикл») периодичность, либо обе [Селешников 1970: 109]. Точность лунного календаря была достаточно высокой в астрономическом плане, несмотря на отсутствие связи с временами года. К тому же сам год исламского лунного календаря был на 10–11 дней меньше солнечного года, а месяцы «дрейфовали» по временам года. Таким образом для государственного делопроизводства Османской империи с европейскими странами возникла необходимость ввести в 1677 г. юлианский календарь, чтобы избежать дополнительных трат, возникающих из-за разницы между лунным исламским и солнечным юлианским календарями. Чтобы избежать путаницы с датами, в большинстве документов использовались оба календаря одновременно.

С 1 марта 1256 г.х. (13 марта 1840 г. по григорианскому календарю), вскоре после восшествия на османский престол Абдул-Меджида I, в эпоху реформ Танзимат (1839–1876) юлианский календарь стал официальным календарем для всех гражданских целей и получил название румийского (тур. *Rumi takvim*). Для того чтобы упростить переход с одного календаря на другой, в феврале 1917 г. была устранена 13-дневная разница между румийским и григорианским календарями, а 26 декабря 1341 румий-

ского года (1925 г. по европейскому летоисчислению) в рамках реформ первого президента Турецкой Республики Мустафы Кемали Ататюрка румийский календарь был заменен григорианским.

Таким образом, традиция празднования начала года по румийскому, или юлианскому, календарю осталась в памяти деревенских жителей исторических областей Дджезира Ботан, Серхад, Дерсим. Также случаи празднования Старого Нового года зафиксированы со слов информантов из Камышло и Дерика (провинция Аль-Хасака, Сирия).

Колядование

В разных селах участие в ритуале обхода домов деревни или квартала с целью сбора угощения *geşit* (курд. *geşt*) могли принять как все жители деревни вне зависимости от пола и возраста, так и в рамках определенной гендерно-возрастной группы. Зависимость от региона в формировании такой группы не выявлена. Возраст участников мог варьироваться от 5–12 до 10–20 лет. Участниками являлись лица преимущественно мужского пола (провинция Диярбакыр), но в некоторых регионах участники процессии были представлены обоими полами (провинции Диярбакыр, Мардин, Ширнак).

По данным информантов, в некоторых очень редких случаях празднование длилось три дня (провинция Диярбакыр), напоминая длительность двух основных мусульманских праздников: три дня праздника Разговения (курд. *Cejna Remezane*) и четыре дня праздника Жертвоприношения (курд. *Cejna Qurbanê*).

Обход домов начинался с наступлением темноты около 20 часов вечера и продолжался до утра. К началу обхода участники процессии разукрашивали лица, надевали национальную одежду. В задачи процессии входил обход по возможности всех домов в деревне или квартале с песнопениями в форме благопожеланий, иногда такой обход сопровождался ритмом духовых и ударных музыкальных инструментов: зурны (курд. *zurna*), барабана (курд. *def*).

Иногда колядующие выбирали лидера или лидеров процессии, которыми становились *Старец-Год* (курд. *Pîrê Salê*)⁷, или *Дедушка Новый год* (курд. *Kalikê Sersalê*), и/или пара *Невеста — Жених* (курд. *Bûk û Zava*), или *Бабушка — Дедушка* (курд. *Pîrik û Kalik*), которую также называли *косэ* (тур. *kose*) или *кырдык* (курд. *qirdik*) [Ûso 1995: 1–2], т.е. не имеющий человеческого облика. Термин *косэ* мог использоваться и только по отношению к Старцу [Goyî 2020: 243], и как название ритуала. Например, в регионе Серхад ритуал назывался — *косэ*, а в Джезира Ботан — *Косэгели* (курд. *Kosegelî*) [Аукаç 2013: 48]. В целом основной задачей ряженных было создание пугающего образа: персонажи имели устрашающий вид, и дети, дома которых посещала процессия колядующих, пугались и не подходили к ним⁸. В Дерсиме персонаж Старца носил имя *Дед Гахан* (курд. *Kalê Gaxan*), а невеста — *Фато* (курд. *Fato*, уменьшительно-ласкательная форма женского имени Фатма). Пару могли называть Калик-Фатик (курд. *Kalik-Fatik*, т.е. *Дедушка-Фатимочка*). Обозначение ряженных также может обозначать оба праздника, т.е. *Kosegelî-Gaxan* [Zêdo 2016] или *Serê Salê / Kosegelî* [Goyî 2020: 243].

Роли Жениха и Невесты обычно исполняли двое юношей, одного из которых наряжали в мужскую одежду, делали ему длинную бороду из овечьей шерсти, на другого надевали женское платье. Если ряжеными выбирались девушка и юноша, то девушке доставался мужской персонаж, юноше — женский. Если на роль Невесты никого не выбрали или никто не вызвался, то в женское платье могли нарядить ветку дерева. Информанты из провинции Адьяман сообщали, что из присутствующих выбирались дополнительно свита/семья Невесты (курд. *malivan*), свита/семья Жениха (курд. *xwendî* или *xwezindî*), а также группа людей (курд. *berbû*), которые сопровождают Невесту в «дом» Жениха.

⁷ Выбор Старца, по всей видимости, связан с особо важной ролью Хыдыра/Хизра как в курдской культуре, так и по всему региону.

⁸ Информант из Лидже (провинция Диярбакыр) сообщает, что когда они были детьми, то очень боялись Старца и разбегались при его появлении.

Благопожелания

Для *geшта* характерно использование обрядовых текстов, которые в курдском исполнении имеют вид коротких речевок (курд. *manî*), состоящих из двух-трех строк и начинающихся преимущественно с оборотов *Начало года, конец года* (курд. *Serê salê, binê salê*) и *Время и время, старый козел* (курд. *Dem û dem, gîskê qedam*)⁹.

Речевки можно разделить на следующие типы благопожеланий:

1. О потомстве:

<i>Serê salê binê salê,</i>	<i>Начало года, конец года,</i>
<i>Xwedê kurekî bide vê malê,</i>	<i>Да дарует Всевышний сына в этот дом,</i>
<i>Amîn!</i>	<i>Аминь!</i>
<i>Dem û dem, gîskê qedam,</i>	<i>Время, время, старый козел,</i>
<i>Serê salê, binê salê,</i>	<i>Начало года, конец года,</i>
<i>xudê kurikekî bidê</i>	<i>Да дарует Всевышний ребенка</i>
<i>Kebanîya malê!</i>	<i>хозяйке этого дома!</i>

2. О супруге для не состоящих в браке членов семьи и вдовых:

<i>Serê salê, binê salê,</i>	<i>Начало года, конец года,</i>
<i>Xwedê jinekî bidê zîlamê malê!</i>	<i>Да дарует Всевышний хозяину дома жену!</i>
<i>Serê salê, binê salê,</i>	<i>Начало года, конец года,</i>
<i>Xwedê mêrekî bidê qîzika malê!</i>	<i>Да дарует Всевышний девушке дома мужа!</i>

⁹ Упоминание козла встречается в описаниях обрядов колядования славян, греков и армян. В некоторых поселениях амшенских армян рядились еще и в Сатану. Судя по признакам (козлиные рога, маска и папаха из козлиной шкуры), под этим названием скрывался широко известный у армян, а также у других христианских народов персонаж рождественского ряжения Козёл [Кузнецов 2021: 43]. Основа создания ряженого персонажа — соблюдение принципа противопоставления «своего» «чужому». Например, по природе: человек и животное (в данном случае козел) [Лазарева 2010: 92].

3. О защите для остальных членов семьи, особенно пожилых:

<i>Serê sale bine salê,</i>	<i>Начало года, конец года,</i>
<i>Xwedê bihelê kalê malê!</i>	<i>Да защитит Всевышний стариков</i> <i>этого дома!</i>
<i>Serê salê, binê salê,</i>	<i>Начало года, конец года,</i>
<i>Xwedê bihelê mezinê malê!</i>	<i>Да защитит Всевышний старших</i> <i>этого дома!</i>

4. Пожелания общего характера:

<i>Serê salê binê salê,</i>	<i>Начало года, конец года,</i>
<i>Xwedê xêr û bereketê bide wê malê!</i>	<i>Да дарует Всевышний благо</i> <i>и благодать этому дому!</i>

5. Пожелания с политическим подтекстом как пример репрезентации ритуала:

<i>Serê salê binê salê</i>	<i>Начало года, конец года,</i>
<i>Xwede azadî, aşîti, yekîti</i>	<i>Да дарует Всевышний свободу, мир,</i> <i>единство этой стране (Родине)!</i>
<i>bide vê Welatê!</i>	
<i>Serê salê binê salê</i>	<i>Начало года, конец года,</i>
<i>Xwedê dewletek bide</i>	<i>Да дарует Всевышний государство</i>
<i>Kurdistanê!</i>	<i>Курдистан!</i>

Повторение благопожеланий продолжалось до тех пор, пока не открывались двери дома и не выходил хозяин. Иногда благопожелания сопровождались хороводным танцем (курд. *govend*). В некоторых случаях хозяин предлагал процессии зайти в дом, где продолжалось повторение благопожеланий и танцевальное сопровождение. В некоторых случаях разыгрывались сценки смерти и воскрешения.

Единогое правила для *гешта* и чтения речевок не выявлено. Обход мог сопровождаться как непрерывным повторением речевок, так и дискретным. Например, до следующего дома колядующие могли передвигаться без речевок. В свою очередь, чтение речевок могло начинаться как до того, как дверь дома открывали, так и после. Речевки могли либо повторяться 3–4 раза либо

пока хозяин дома не показывал, что благопожеланий уже достаточно. В некоторых случаях чтение пожеланий шло в музыкальном и танцевальном сопровождении.

В горных районах строительство домов было настолько плотным, что позволяло колядующим совершать обход не только от двери к двери, но еще и по плоским крышам. В таком случае колядующие опускали корзины к окнам домов или через окна, расположенные в крышах.

Для хозяев появление процессии колядующих расценивалось как счастливое предзнаменование, и хозяева старались их щедро наградить. Единый стандарт вознаграждений не отмечен, но хозяева дома стремились наградить пришедших в максимально возможном объеме, чтобы из дома не ушла благодать. Информант из Каракочана (провинция Элязыг) сообщает, что в качестве шуточного приветствия процессию могли облить водой из окна, после чего следовало традиционное угощение.

В некоторых случаях хозяева приглашали войти, чтобы пожелания прозвучали внутри дома. Иногда *косэ* заходили без приглашения.

Чаще всего наградой за труды были продукты, которые готовились хозяевами специально для таких визитов под Новый год — орехи (миндаль, фундук, фисташки), изюм, конфеты, фрукты, каленый горох *леблеби*, яйца, различные злаки — пшеница (курд. *genîm*), нут (курд. *nok*), — пастила (курд. *pestîl*), чурчхела — колбаска из сгущенного виноградного сока с изюмом и орехами (курд. *meşlûr*), реже — деньги. Угощение гости складывали в мешки, называемые *челтык* (курд. *çeltik*)¹⁰. Если в процессии был *косэ*, ряженые могли рассчитывать на более серьезное угощение (курицу, утку, рис и т.д.), так как добавлялось игровое поведение персонажей.

В рамках камерного деревенского общества считалось постыдным не выставить угощение. Если же колядующие не получали за свои труды награду, что случалось крайне редко, то, продолжая произносить благопожелания, они настойчиво тре-

¹⁰ По сообщению информанта из Сасуна (провинция Батман).

бовали выдать ее, иногда сопровождая такие требования унизительными шутками или проклятиями:

<i>Nerin wî malê,</i>	<i>Не ходите в этот дом,</i>
<i>Têda heye, qotek, serê salê!</i>	<i>Здесь те, кто против празднования</i> <i>Нового года!</i>
<i>Hercîyê bide, Xwedê bide,</i>	<i>Даст хозяин, дарует Всевышний,</i>
<i>Hercîyê nede, Xwedê bike,</i>	<i>не даст хозяин, пусть Всевышний</i>
<i>Mar pêva vede!</i>	<i>сделает так, чтобы змея ужалила!</i>

В большинстве случаев колядующие старались обойти все дома деревни или квартала (в городах выходцы из одной деревни старались селиться ближе друг другу). Информанты из Диярбакыра сообщают (но без уточнения), что в случае пропуска какого-либо дома реакция хозяев могла быть негативной.

По окончании колядования участники процессии отправлялись к кому-нибудь домой, чтобы приготовить еду из собранных продуктов, допоздна петь и танцевать. Информанты из Ширнака и Джизре сообщают, что яйца и злаки обмениваются в местном магазине на денежный эквивалент.

Традиции колядования накануне нового календарного периода встречаются у многих народов региона. Например, у имеретин [Ломинадзе 1892] и мегрелов [Кордзахия 1903], которые, в отличие от курдов, готовили специальное новогоднее угощение для колядующих и ряженных, и армян, которые даже в случае переселения сохраняли традиции колядования на Рождество и Нор дари (Новый год) [Анисимова, Киселёв, Попов 1995: 116].

Новогодние празднования армян, вне зависимости от региона, и курдов из упомянутых провинций во многом пересекаются. Например, в культуре амшенских армян в ночь перед Рождеством и Крещением с 18 на 19 января есть ритуал коляды и ряжения — *Алелук*. Еще в прошлом столетии существовало много вариаций этого ритуала, но во всех присутствуют общие параллели — группа ряженных (дед, араб или турок, невеста, сатана, лиса, доктор, пастух, цыган и др.) [Кузнецов 1995: 158] ходила по домам родственников, знакомых и соседей. В каждом

районе были свои варианты произношения благой вести и состава ряженных. Ряженных пускали в дом, где они в театрализованной форме исполняли ритуал, в благодарность за это хозяин дома давал им сладости, вино и/или деньги. Информант из Еревана также подтвердил наличие такой традиции в своей семье, когда он был ребенком. В частности, он упомянул способ получения угощения — мешок спускался через дымовое отверстие в крыше дома. Подтверждение такого механизма колядования встречается в описании аналогичного обряда у курдов-езидов, которые, взяв *долиданг* — мешочек (или новый шерстяной носок), на длинной нитке опускали его в комнату через светодымовое отверстие в потолке. В *долиданг* хозяева складывали угощение [Руденко 1974: 121].

Заключение

Разнообразие курдских праздников связано с национальными традициями, а также религиозными, территориальными и хозяйственными особенностями. Календарные праздники и обычаи курдов обязаны своим происхождением и развитием историческим, социально-экономическим, политическим и социально-культурным условиям областей и регионов Курдистана. Совместное проживание курдов с другими народами, в частности с христианскими (армянами, ассирийцами и др.), способствует процессу взаимообогащения и развития их культур.

По результатам социологического опроса выявлено, что традиция празднования Старого Нового года сохранилась у курдов, проживающих в исторической области Сархад, охватывающей современные провинции Агры, Ыгдыр, Карс, Ван, Эрзурум, и Джезира Ботан, Диярбакыр, Батман, Мардин, Ширнак, Хаккяри, Шанлы Урфа. Отдельно стоит упомянуть провинции Муш и Бингёл. Именно здесь до начала XX в. проживало значительное армянское население. Исследователь Б. Кабак упоминает существование праздника в иных областях со значительным числом армянского населения (например, Киликия), поэтому можно сделать вывод об армянском влиянии на традицию,

несмотря на то что армянское население в упомянутом регионе почти отсутствует.

Описание *geшта* соответствует описанию колядования, характерного для новогодних ритуалов в славянской и армянской культурах, что свидетельствует о влиянии как христианства, так и скорее общеиндоевропейском. Курдистан — мультиэтнический и мультирелигиозный регион, поэтому изучать традиции курдов необходимо в контексте взаимопроникновения и взаимообмена культурными практиками.

Наше исследование подразумевало анкетирование. По результатам опроса возраст информантов можно условно разделить на две группы: рожденные в 1950-х и в 1990-х годах. Такое деление связано с переселением жителей деревень в городские кварталы, которое происходило во второй половине XX в. и зависело от негативных изменений социально-экономического характера, вызванных внутренней политической обстановкой в регионе.

С конца XX в. можно наблюдать возрождение многих курдских традиций, в том числе празднование Нового года в ночь с 13 на 14 января. Важно отметить, что с развитием курдского театра эта традиция нашла свое место на сцене, например в пьесах «Kosegelî-Gaxan», «Sersal», «Newroz» [Zêdo 2016], телевизионных сериалах, например сценка в сериале «Ax û jiyan», выходявшем на некогда популярном канале ROJ TV.

Таким образом, четыре новогодние традиции у курдов можно разделить на собственно Навруз в общеиранском значении и на локальные празднования: *Айде серсале* — у курдов-езидов разных регионов, *Сере Сале* — у курдов Сархада и Джазиры Ботан, *Гахан* — у курдов-алевитов Дерсима. Есть смысл рассматривать *Сере Сале* как двойник общеиранского Навруза, так как можно предположить, что именно запрет Навруза мог усиливать значение Нового года по юлианскому календарю. Максимальное использование национальной одежды как символа самоидентификации подчеркивает возрождение курдских традиций, так как именно на территории Турции проявление курдской культуры долгое время находилось под запретом.

Литература

- Анисимова В.Н., Киселёв А.А., Попов А.П.* Армяне села Сукко (этнографические заметки). Краснодар: Центр понтийско-кавказских исследований, 1995.
- Аристова Т.Ф.* Курды Закавказья (историко-этнографический очерк). М.: Наука, 1966.
- Базиленко И.В.* Езидизм // Научный журнал Санкт-Петербургской духовной академии. 2017. № 1. С. 53–65.
- Берберский Новый год: история, культура, традиции // Культура.РФ. URL: <https://www.culture.ru/live/broadcast/12826/berberskii-novyi-god-istoriya-kultura-tradicii> (дата обращения: 07.05.2021).
- Гнути А.* Асмик Баграмян: всё о новогодних ритуалах // Армянский музей Москвы и культуры наций, 30 декабря 2019. URL: <https://www.armmuseum.ru/news-blog/asmikbagramyannewyear> (дата обращения: 07.05.2021).
- Жигалина О.И.* Курды // Календарные обычаи и обряды народов Передней Азии. Годовой цикл. М.: Наука, 1998. С. 112–144.
- Кордзахия М.* Встреча и празднование Нового года у мингрельцев (в сел. Суджуна, Сенакского уезда, Кутаисской губернии) // Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа (СМОМПК). Вып. 32, отдел третий. Тифлис: тип. Канцелярии Главноначальствующего гражданской частью на Кавказе и К. Козловского, 1903. С. 153–155.
- Кузнецов И.В.* Алелук (и полевые маршруты с А.Е. Тер-Саркисянц) // Армяне в исторических и этнокультурных процессах XVIII–XXI вв.: сб. науч. статей / отв. ред. Ю. Д. Анчабадзе. М.: МАКС Пресс, 2021. С. 31–55.
- Кузнецов И.В.* Одежда армян Понта. Семиотика материальной культуры. М.: Восточная литература РАН, 1995.
- Лазарева Л.Н.* История и теория праздников: учеб. пособие. 3-е изд., испр. и доп. Челябинск: Челяб. гос. акад. культуры и искусств, 2010.
- Ломинадзе В.* Встреча нового года у имеретин // Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа (СМОМПК). Вып. 13, отдел второй. Тифлис: тип. Канцелярии Главноначальствующего гражданской частью на Кавказе, 1892. С. 3–8.
- Руденко М.Б.* Новогодние обрядовые празднества у курдов // Фольклор и этнография. Обряды и обрядовый фольклор. Л.: Наука, 1974. С. 118–123.
- Селешников С.И.* История календаря и хронология / под ред. П.Г. Куликовского. М.: Наука, 1970.
- Аукаç У.* Bingeha Şanoya Kurdî: Kosegelî // Nûpelda. 2013. Bîhar 13. S. 48–50 (на курд. яз.).
- Çan Emmez B.* İcat Edilmiş Gelenek Bağlamında Batman ve Civarında Yılbaşı Sersal Kutlamaları // Conference: 8. Uluslararası Türk Kültürü Kongresi,

- November 2018. URL: https://www.researchgate.net/publication/329215996_Icat_Edilmis_Gelenek_Baglaminda_Batman_ve_Civarinda_Yilbasi_Sersal_Kutlamalari (дата обращения: 07.05.2021) (на курд. яз.).
- Gazi Cemev'inde yeni yıl geleneği olan Kalo Gaxan kutlandı / Pir Haber Ajansı, 13 января 2019. URL: <https://www.pirha.net/gazi-cemevinden-yeni-yil-gelenegi-olan-kalo-gaxan-kutlandi-video-154653.html/13/01/2019> (дата обращения: 07.05.2021) (на курд. яз.).
- Goyi Z. Kolektif Kültürel Eğlencenin Antropolojisi: Kürdistan'da Kolektif Kültürel Eğlence, Modernizm ve İslamla Çatışmalar // Kürd Araştırmaları e-Dergi, 2020, Sayı 3, Mart-Haziran. S. 204–253. URL: https://kurdarastirmalari.com/uploads/3_dosya/Kurd_Arastirmalari-sayi_3_1.pdf (дата обращения: 07.05.2021) (на курд. яз.).
- Hobsbawm E., Ranger T. The Invention of Tradition. Cambridge, UK; New York: Cambridge University Press, 2012.
- Kabak B. Sasun'da yeni yılımızın adı 'tar kılukh'tu // Agos. Sayı: 769, 31 Aralık 2010. URL: <http://akunq.net/tr/?p=3863> (дата обращения: 07.05.2021) (на курд. яз.).
- Kurmancî, Enstîtuya kurdî ya Parîsê, havîn 1996, № 19. URL: <http://www.institutkurde.org/publications/kurmanci/telechargement/ku19.pdf> (дата обращения: 07.05.2021) (на курд. яз.).
- Önen A. Sorular Sorunlar // EĞİT SEN. 1991. Vol. 2. S. 34–39.
- Ûso X. Li Kurdistanê Pîrozbahîya Sersalê // Helwest. 1995. № 9. S. 1–2 (на курд. яз.).
- Zêdo Ç. Modern Kürt Tiyatrosunun İlk Adımları, 21 июля 2016. URL: <https://cetoyezedo.blogspot.com/2016/07/kurt-tiyatrosunun-ilk-admlar.html> (дата обращения: 07.05.2021) (на курд. яз.).